

Глава мусульман Котельников рассказал о "мечетях" в домах: "Прихожане проблем не создают"

"На праздничную молитву к нам приходит около 350 человек из 20 000 мусульман, живущих в районе"

Москва — дом для многих сотен тысяч мусульман. Это очевидно в дни исламских праздников, когда у пяти столичных мечетей собираются молящиеся. Но «официальные» мечети — лишь верхушка айсберга: помимо них, существуют и малые молельные дома, некоторые из них прямо в жилых многоэтажках. Значительная часть их прихожан — выходцы из стран Средней Азии. Как функционирует система частных молельных домов, рассказал глава местной религиозной организации мусульман «Котельники» Салават Ибатуллин.

ФОТО: ГЕННАДИЙ ЧЕРКАСОВ

- Чувствуется ли разница в прихожанах в зависимости от района, в котором находится мечеть или молельный дом? Есть ли где-то преобладание москвичей или, наоборот, приезжих?

- По районам Москвы и Подмосковья есть значительная разница в прихожанах — в том числе и применительно к числу среди них приезжих. В Котельниках —

примерно 60% людей среди наших прихожан выходцы из Средней Азии; кстати, они в большинстве своем граждане России. Остальные — Кавказ и Центральная Россия. Совсем другое дело в Крылатском: там около 90% прихожан это уроженцы республик Кавказа. Подчеркну: все это коренные россияне, представители исторически мусульманских регионов.

В подходе к молитве, в духовной жизни — никакой разницы между «местными» и «мигрантами», конечно, нет. Те, кто ходит к нам — одинаково усердны в молитве. Ведь это один из главных критериев соблюдающего мусульманина: соблюдающий — тот, кто молится. И процент соблюдающих среди россиян и приезжих примерно одинаков.

Это важно: далеко не каждый таджик или узбек, живущий и работающий в Москве — соблюдающий мусульманин. Скажу так: если бы все эти люди соблюдали, у нас была бы совершенно другая картина. А именно, по пятницам и праздникам у нас было бы раз в десять больше молящихся. Но не все мусульмане практикуют молитву. Точно так же, как и члены других конфессий.

- Растет ли число соблюдающих год от года?

- Я в Москве живу и работаю с 2002 года. Если сравнить ситуацию тогда и сейчас — я имею в виду число соблюдающих россиян — разница очень заметна. Люди все чаще становятся соблюдающими. Многие приходят в Ислам и из местного населения.

- Сложно ли это — стать мусульманином, какие обряды нужно пройти для этого?

- Чтобы принять Ислам — нужно произнести всего две коротких фразы на арабском, так называемую шахаду. Ее классический перевод с арабского - «Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммад пророк Его». После этого человек становится мусульманином — если, конечно, эти слова сказаны осознанно, в сердце. Хорошо, когда рядом есть свидетели из числа мусульман; а вот специальное место — как церковь или мечеть — для этого не обязательно.

- Получается, мусульманин должен знать арабский, как язык молитвы?

- Арабского языка не знают 99% наших прихожан. При этом молитвы звучат действительно на арабском. Но любой школьник может выучить их буквально за один день. Нужно знать всего с десяток строк на арабском, чтобы начать молиться. Причем для начала допускается молиться и по книжке. Можно обойтись поначалу и без знания арабского алфавита: есть и транскрипция молитв кириллицей.

- Сейчас крайне актуальна проблема адаптации мигрантов — среди которых значительное количество мусульман — к жизни в России и

конкретно в Москве, в большом городе. Что в этом плане делают религиозные общины, расположенные в столице?

- Поскольку, как я уже сказал, далеко не все мусульмане являются соблюдающими, а далеко не все уроженцы традиционно исламских регионов — последователи Ислама, адаптацию приезжих, на наш взгляд, должно брать на себя в первую очередь государство. Мы, религиозные общины, должны — и мы готовы помогать в этой адаптации.

Но нужно понять: мы не основная точка притяжения мигрантов в России. Люди едут в Москву, в РФ не за верой, а за заработками, за лучшей жизнью. Россия развивается, может предоставлять хорошие зарплаты. При этом и на родине у людей обстановка меняется: например, сейчас часть киргизов уезжают, там экономика растет и зарплаты сравнимы с российскими. Многие, разумеется, в таких условиях выбирают работать на родине. То же самое происходит сейчас и с Узбекистаном.

Сейчас, по моим оценкам, больше всего людей приезжает из Таджикистана — это бедная страна, при этом им легче всего ехать на заработки именно в братскую Россию. В других странах, где эти люди могли бы работать нужен хороший английский язык, либо арабский (если мы говорим о странах Залива). В Турции нужно знать турецкий. А жители Таджикистана из иностранных языков лучше всего знают именно русский. И это неудивительно: Россия поддерживает в Таджикистане школы, где разговаривают на русском языке. Эти школы считаются престижными — так же, как в Москве была бы престижной «американская» или «немецкая» школа... Кстати, такая же политика проводится и в Киргизии, там русские школы успешно существуют, в них Россия вкладывается.

- Вы организатор и руководитель нескольких религиозных общин мусульман, имеющих молельные дома и комнаты по всему столичному региону. Сложно ли организовать такой молельный дом, что для этого нужно?

- Чтобы создать молельный дом, нужно организовать местную религиозную организацию. Для этого собирается общество — например, десять человек — которые по российским законам могут создать такую организацию. Конечно же, так могут сделать не только мусульмане... Итак, люди собираются, собирают деньги, выдвигают председателя, голосуют; затем председатель собирает документы, их относят в управление Министерства юстиции по Москве или Московской области. После чего в течение 30 дней местную религиозную организацию регистрируют. Именно так было в Котельниках, в Крылатском, Капотне, Дзержинском, Балашихе. В московском регионе у нас 62 организации, все действующие.

Итак, Минюст дал разрешение; после этого мы можем действовать согласно уставу. В уставе же сказано, что мы — местная религиозная организация — имеем право проводить религиозные обряды, заниматься просветительской деятельностью, то есть образовывать прихожан в рамках не наук, а религиозных предметов. Кроме того, местная религиозная организация может проводить мероприятия, связанные с религиозными праздниками.

Здесь опять-таки надо заметить, что адаптация выходцев из республик Средней Азии или регионов Кавказа к московским реалиям — не наша уставная задача.

- Возникают ли проблемы с соседями, которым мешают молельные дома? (В редакцию «МК» иногда поступают письма от недовольных). Как они решаются?

- Организация молельного дома в жилых помещениях, конечно же, запрещена законом. Но во многих домах есть нежилая пристройка — в ней может размещаться и магазин, и бар, и кальянная. Точно так же на основании договора аренды там может быть и религиозное помещение. Будет оно в конкретном здании или нет — вопрос, зависящий только от собственников. Так или иначе, речь всегда идет не о жилых, но о коммерческих помещениях.

Что касается соседей, то мы открыты и всегда идем на контакт. Если есть какие-то жалобы, мы это устраняем. Например, в Котельниках, где наше помещение размещается в пристройке к дому, есть пространство около двух метров, где прямо над нами жилая квартира. К ним доходили звуки, были жалобы - мы сделали шумоизоляцию.

Замечу, что по канонам Ислама сосед должен чувствовать себя в безопасности. Если нет чувства безопасности — это проблема. Да, сейчас я понимаю, для некоторых такая проблема есть: рядом люди чужой культуры. Но ведь именно наши прихожане проблем и не создают. Они не пьют, не употребляют наркотики, не обманывают.

У нас принято в России — видят, «нерусский», значит мусульманин. Однако вдумаясь: на праздничную молитву у нас в Котельниках приходит около 350 человек. А мусульман, то есть уроженцев соответствующих регионов и стран, в этом же районе около 40% от 60-тысячного населения района. То есть примерно 20 тысяч мусульман. Из них молится, получается, лишь чуть более 1%.

- Часто говорится, что по мусульманским канонам специальное помещение — мечеть или молельный дом — для молитвы не обязательно. Зачем тогда существует целая сеть молельных домов?

- Да, действительно есть установление, что обычные пятикратные молитвы, которые соблюдающий мусульманин исполняет каждый день, можно совершать в любом чистом помещении, либо на улице. Но по поводу молитвы пятничной есть прямое указание в Коране, который является для нас основным законом.

Звучит оно так: «Когда призывают на (еженедельную общую) молитву в пятничный день, то устремляйтесь к поминанию Аллаха [на проповедь и общую молитву] и оставьте торговлю (и все другое, что отвлекает вас)». Поэтому для мужчин-мусульман пятничная молитва обязательна, причем именно коллективная.

- Касаются ли проповеди в молельных домах каких-то «гражданских» вопросов? Например, службы в армии, участия в боевых действиях — насколько это одобряется в умме, считается ли необходимым для гражданина, независимо от его вероисповедания и происхождения?

- Конечно, в самих проповедях мы о таких вещах не говорим — в них обсуждаются только религиозные вещи, ведь у нас есть разделение на предметы духовные и мирские. Однако мы про это говорим до и после проповедей. Висят у нас в помещениях и призывы на службу — все это у нас есть, как и во всех остальных российских организациях. Мы предлагаем людям поступить на военную службу, кто-то соглашается. Вот только в прошлую пятницу 38 человек подписали контракт. Все это происходит, безусловно, добровольно, никакого принуждения нет, потому нет и статистики. Знаю, что некоторые из наших людей служат, получают весомую зарплату, около 400 тысяч рублей. По всей вероятности, они участвуют в боевых действиях. Так что у нас в этом плане все абсолютно так же, как и у всех в России.